

Sergiej Vladimirovich MIRONIENKO (Сергей владимирович Мироненко)
канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Самарской государственной областной академии (Наяновой)
omz2006@mail.ru

КОГНИТИВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ (ОУН) 1940-1955 ГГ.

COGNITIVE AND HISTORICAL ANALYSIS OF THE SPECIAL SERVICES ACTIVITY OF UKRAINIAN NATIONALIST ORGANIZATION (OUN) IN 1940-1955

Streszczenie: W artykule została podjęta próba wykorzystania kognitywnego podejścia podczas badania działalności i historii wiadomej służby specjalnej. Organizacja Ukraińskich Nacjonalistów jest bardzo wzorową (znamienną) dla tego typu badań. Jej członkowie w bardzo wysokim stopniu charakteryzują się narodową i ideologiczną jednorodnością. W trakcie badań w charakterze organizującego pracę członków (OUN – red.) czynnika wykorzystane zostało pojęcie narodowego obrazu świata. Określone historyczne ramy uzasadniają prowadzone wywody.

Słowa kluczowe: narracja historyczna, narodowy obraz świata, służby specjalne, integralny nacjonalizm

Summary: In this article an attempt is made to use the cognitive approach in the study of the activities and history of a definite special service. The organization of Ukrainian nationalists is very significant for this kind of research. Its officers are characterized by national and ideological homogeneity to a high degree. The study used the concept of the „national frame of the world“, to define the professional work of staff factor. The declared historical framework allows to arrive to valid conclusions.

Keywords: historical narrative, national frame of the world, special services, integral nationalism.

Бурные события, развернувшиеся на Украине в последние несколько лет, привлекают особое внимание как исследователей, так и широкой общественности, к истории украинского народа, происхождению и развитию его государственных институтов, в том числе и специальных служб. Служба безопасности современной Украины (СБУ) фактически оформилась из подразделения КГБ СССР – КГБ УССР.

Осталась та же структура, во многом, по крайней мере на первых порах, те же кадры, те же основные принципы агентурно-оперативной работы.

Однако, по прошествии со времени краха СССР более чем двух десятков лет, в деятельности украинских спецслужб все заметнее стали проявляться особенности, категорически отсутствовавшие у советских чекистов. Полагаем, что эти новые черты являются ни чем иным, как рудиментами, оставшимися от деятельности спецслужб украинских националистов в предвоенные и послевоенные годы. Этим и обусловлен исторический период, поставленный в фокус исследования настоящей работы: 1940 — 1955 годы. Организационно оформившись к 1940 году, служба безопасности (СБ) ОУН активно действовала на территории Советской Украины до середины 50-х годов прошлого века, разгромленная к этому времени усилиями советской контрразведки.

В качестве исследовательской гипотезы предположим наличие в деятельности службы безопасности украинских националистов неких характерных особенностей, часто повторяющихся инвариантов действий, которые в своей совокупности существенно отличают их от поведения представителей спецслужб других стран в аналогичных ситуациях.

В качестве методического инструментария будем использовать анализ имеющихся в научном обороте исторических документов, рассмотрение действий исторических персонажей через призму когнитивных подходов, с присущими им когнитивными методами. Будем понимать такое исследование как междисциплинарное, когнитивно-историческое. Кроме того, в данной работе, как исходная база исследования, использовались мнения и оценки опытных оперативных работников МГБ-КГБ, лично принимавших участие в ликвидации бандеровского подполья.

Возможно, традиции физического насилия над противниками и особой жестокости сформировались в менталитете украинцев, а скорее их предшественников, проживавших на территории нынешней Украины, сформировались исторически, как результат кровавой междуусобицы в средние века и новое время.

Об изуверской жестокости представителей СБ ОУН, как об отличительной черте их деятельности, свидетельствуют многочисленные факты, в том числе и свидетельства очевидцев противостояния националистов с органами безопасности СССР. Вот что пишет о деятельности службы безопасности непосредственный участник борьбы против бандеровцев на Украине в начале 50-х годов прошлого века, сотрудник МГБ-КГБ УССР полковник КГБ СССР в отставке Санников Г.З.

«В свое работе командование УПА и ОУН опирались на службу безопасности (СБ), созданную ещё в 1940 году. Эта служба была представлена во всех подразделениях УПА и проводах ОУН. Это был карательный орган, занимавшийся разведкой и контрразведкой. СБ имела право карать без суда и следствия любого, кто попадал под подозрение, применяя при этом такие методы, что и невиновный оговаривал себя и окружение, лишь бы без мук уйти из жизни. В эту службу был особый отбор: только самые проверенные и стойкие оуновцы. СБ располагала

многочисленным агентурным аппаратом. Работавшие на «службе безпеки» люди имелись в каждом селе, во всех подразделениях ОУН-УПА. Именно эта служба так смогла организовать разведку, что ей заранее становились известными многие планировавшиеся против ОУН-УПА мероприятия её противников. СБ привлекала к сотрудничеству любого нужного ей человека независимо от его социального положения, партийной принадлежности или идеологических убеждений. Главное — получить достоверную информацию. Свою агентуру СБ могла хорошо конспирировать и тщательно беречь. Сотрудничавшая с СБ агентура за работу и достоверность информации отвечала не только своей жизнью, но и благополучием семьи и близких родственников.»(Санников, 2008, s. 75).

Один из ведущих исследователей истории украинских спецорганов – Д.В. Веденеев также подчеркивает склонность бандеровской СБ к неумеренным репрессиям и жестокости. Он пишет: «За весь послевоенный период, вплоть до середины 50-х годов, в боях против вооружённого подполья погибло более 25 тысяч военнослужащих и сотрудников госбезопасности. Жертвами бандеровских боев стали 30 000 мирных жителей из числа советских активистов на селе. Были случаи, когда бандеровцы не только расстреливали или вешали активистов, а для устрашения могли распороть живот беременной, отпилить голову, повесить за ноги, убить другим изощрённым способом. Применяя зверские казни, они хотели тем самым запугать селян, заставить их подчиниться своим требованиям». (Веденеев, 2008, s. 12-13)

О ничем не оправданных убийствах мирных жителей сотрудниками СБ ОУН пишет и канадский историк украинского происхождения Орест Субтельный: «По польским источникам, на Волыни в 1943-1944 годах украинцы, прежде всего отряды СБ, вырезали 60-80 тысяч поляков – мужчин женщин и детей». (Субтельный, 1993, s. 583)

Зверства представителей СБ зафиксированы и в оперативных документах советской контрразведки. Из докладной записки Народного комиссара государственной безопасности УССР Савченко Народному комиссару государственной безопасности СССР Меркулову. 01 марта 1944 года №341/С, г. Киев.

«Группы «СБ». Все издевательства над населением осуществляет «СБ». «СБ» пользуется неограниченной властью — за малейшее неповиновение, советские высказывания, за какую-либо связь с партизанами и прошлую активную деятельность, за неявку на сход эти бандиты избивали, душили и даже вешали людей»(Веденеев, 2008, s. 434).

С особой изощрённостью сотрудники СБ ОУН глумились над попавшими к ним в руки советскими военнослужащими. Г.З. Санников вспоминает обстоятельства гибели от рук бандеровцев знаменитого советского разведчика Николая Кузнецова – «Пауля Зиберта». «Первым провести «независимое расследование» обстоятельств гибели Н.Кузнецова, – пишет Санников, – взялся бывший офицер-партизан Василий Дроздов. Проводя опросы местных жителей, он, похоже, приблизился к раскрытию картины гибели «Зиберта». Слухи об активности Дроздова быстро дошли до имевших прекрасную систему осведомителей повстан-

цев. Весной 1945 года в Боратине, в хате активного помощника повстанцев Ивана Маловского он был убит с потрясающей даже для того страшного времени жестокостью. Ему отрезали уши, выкололи глаза, вырвали кузнечными клещами зубы, переломали руки и добили двухпудовым жерновом... Сам же И. Маловский и его сын Петр закончили жизнь трагически — проболтавшись о ликвидации В. Дроздова, они были задушены «цуркой», а их трупы сброшены в двадцатиметровый колодезь в местности с колоритным названием Лысая гора. (Санников, 2008, s. 249).

Варварские способы физического уничтожения всех несогласных с политической националистов были не импровизацией или эксцессом боевиков СБ, а целенаправленно и систематически культивировавшейся лидерами ОУН-УПА линией поведения. В одном из приказов главкома УПА Р.Шухевича указывалось: *«Мы должны добиться, чтобы ни одно село не признавало Советскую власть. УПА должна действовать так, чтобы всех, кто её поддерживает, уничтожать... Я повторяю, не запугивать, а физически уничтожать. Не надо бояться, что люди осудят нашу жестокость, Мы должны уничтожать всех, кого заподозрили в связях с Советской властью, а их семьи будем вырезать до третьего колена. Пускай из сорока миллионов украинцев останется половина — ничего страшного в этом нет»* (Санников 2008, s. 81).

Выше уже отмечалось, что националистам удалось создать прекрасную сеть осведомителей. Факты свидетельствуют о том, что вожди ОУН-УПА не задумываясь использовали жизни своих сторонников в качестве разменной монеты в политической игре, Это качество в полной мере проявилось и в отношениях Службы безопасности к своей агентуре. За неимением возможности живописать полную картину действий спецорганов ОУН в этой сфере, остановимся на наиболее, по нашему мнению, показательном аспекте, на их работе с женской агентурой.

Сообщение УКР «Смерш» 1 Белорусского фронта Заместителю Народного Комиссара обороны СССР Маршалу Советского Союза Жукову. 30.06.1944 г. констатирует следующее:

«Из числа захваченных во время операции трофейных документов обращает на себя приказ ОУН на 1944 год, в котором дается основное направление в проведении ряда мероприятий в связи с вступлением Красной армии на территорию западных областей Украины, организационного, разведывательного, террористического и пропагандистского характера.

Этой деятельности уделяется в приказе основное внимание и с этого начинается самый приказ:

п.1. В районах организовать разведывательную работу,. В городах и местечках выделить по 2-3 женщины для разведывательной работы...

п.4. Подготовить определённое число людей в большевистские учреждения, лучше всего девушек из числа бывших комсомолок, которые симпатизируют нашему движению, но ещё не расконспирированы.

п.7. создать террористические группы отважных, красивых девушек с задачей ликвидации ответственных людей по должности, в том числе НКВД, забрасывать в определённые квартиры гранаты» (Анкерсмит, br. г. wyd., s. 436).

О том, что данный приказ исполнялся, причем самым циничным образом, свидетельствует оперативная ситуация, описанная Г.З.Санниковым, участником событий.

В конце 40-х годов органы МГБ в районе Равы Русской Львовской области арестовали агента-связника националистов Кукелку. При ней была обнаружена зашифрованная разведывательная информация о дислокации и составе частей Советской армии в регионе. В ходе расследования выяснилось, что Кукелка в течение двух лет ходила через границу два-три раза в месяц. Подобная свобода передвижения была обусловлена тем, что при задержании в первый раз пограничным нарядом, Кукелка предложила пограничникам себя в обмен на проход через границу. Затем такая практика вошла в систему, пока не стала известна органам контрразведки МГБ. Маловероятно, чтобы Кукелка, будучи верующей сектанткой и до встречи с пограничниками, к тому же, девственницей, решилась на такой шаг без четкого инструктажа и психологического давления со стороны сотрудников спецслужб, передававших через неё важные шпионские сведения (Голушко, 2009, s. 201).

В силу объективных обстоятельств, с конца 30-х по 1945 год ближайшими союзниками СБ ОУН были спецслужбы гитлеровской Германии. Из трофейных документов стало известно, что ещё в 1939 году в результате переговоров руководителя ОУН, агента германской разведки Коновальца с Гитлером о совместной работе против СССР, берлинская (центральная) оуновская организация влилась в штат гестапо на правах отдела. (Анкерсит, br. r. wyd., s. 420).

Гитлеровское командование в составе абверовских формирований создало диверсионные части из числа украинских националистов, батальоны «Нахтингаль» и «Роланд». Были также сформированы так называемые «походные группы ОУН», пришедшие на украинскую землю в обозе фашистских оккупантов. В июне 1941 года после прихода немцев, батальон «Нахтингаль» во главе с капитаном Романом Шухевичем в течение одной недели зверски уничтожил около 7 тысяч мирных жителей г. Львова. Списки лиц, подлежащих ликвидации, были составлены националистами задолго до немецкого вторжения (Анкерсмит, br. r. wyd., s. 421).

На захваченной фашистами территории СССР в период оккупации бандеровцы фактически стали главными исполнителями мероприятий немецких спецслужб против Красной Армии и местного населения. Из трофейных документов стало известно, что 19 апреля 1944 года в городе Львове состоялось информационное совещание руководителей Абверкоманд 101,202 и 305 армейской группы «Юг» по обмену опытом разведывательной работы и использованию в этих целях членов УПА. Из выступлений на этом совещании руководителей Абверкоманд следует сделать вывод, что основной базой немецкой разведки на территории Галиции являлись члены ОУН-УПА (Анкерсит, br. r. wyd., s. 441).

В свою очередь, германские спецорганы оказывали националистам материальную и финансовую поддержку не только в период оккупации, но и при подготовке к приходу Советской Армии. Только подразделения немецкого майора из

Абвера Гельвиха заложило в Галиции около сорока конспиративных баз с военным снаряжением, оружием и боеприпасами для украинских «повстанцев». (Анкерсмит, br. r. wyd., s. 442)

Однако близкий крах фашистской Германии заставил националистов искать новых покровителей. Вот что пишет по этому поводу Д.В.Веденеев: «В феврале 1945 года в Вене состоялась конференция руководящих функционеров ОУН (Б) с участием С.Бандеры, Н.Лебеда, Я.Стецько, Льва и Дарьи Ребетов, Николая Прокопа, Степана Ленкавского. На совещании вырабатывается тактическая линия – не прерывая окончательно контактов с Германией, искать взаимопонимания с англосаксами. Весной 1945-го А.Мельник, в свою очередь, направил приветственную телеграмму главам западных правительств и главнокомандующему американскими войсками Д.Эйзенхауэру. Летом Н.Лебедь установил контакт с представителями американской разведки, а в Швейцарии аналогичную миссию выполнял сотрудник ОУН (Б) Евгений Врецьона. В Мюнхене с американской спецслужбой Си-Ай-Си знакомится Владимир Стахив. Шеф военной разведки при Закардонном представительстве УГВР (ЗП УГВР) о. Тарута представлял эмигрантов из ОУН при отделении Си-Ай-Си во Франкфурте на Майне.

Июль 1945 года знаменовался встречей уполномоченных УГВР И.Гриньоха и Р.Ильницького с Д.Эйзенхауэром, причем обсуждению подлежали проблемы сотрудничества в разведывательной сфере. К осени США склонились к мысли о предоставлении помощи ЗП УГВР в обмен на получение разведывательной информации из Украины» (Веденеев, 2008, s. 360).

Спецслужбы империалистических государств, прежде всего Великобритании и США, активно использовали возможности ЗЧ ОУН С. Бандеры и ЗП УГВР Н. Лебеда для подрывной и разведывательной деятельности против СССР. По подсчетам советской стороны, в 1945-1950 гг. каналами репатриации или нелегальным путём заграничные центры ОУН при содействии иностранных разведок направили в СССР до 500 своих участников со специальными заданиями (последнего нелегала, осевшего на жительство близ военного объекта во Львовской области, выявили в 1967 году) (Веденеев, 2008, s. 167).

Сам факт ведения переговоров и поиск новых спонсоров для службы безопасности ОУН-УПА тщательно скрывался вождями националистов от рядовых участников. В противном случае возникло бы противоречие между идеями «самостийности», активно использовавшимися бандеровцами в пропагандистском плане для консолидации сторонников, и политической практикой руководителей. Сохранились даже документальные подтверждения такого рода фактов. Из спецсообщения органов госбезопасности УССР от 23 февраля 1945 года становится известным следующее. «В материалах Полиции Безопасности и СД в Галиции, обнаруженных нами после изгнания немцев в бывшем здании СД г. Львова найден ряд совершенно секретных документов Полиции Безопасности и СД об их переговорах и совместной деятельности с ОУН-УПА на территории западных областей Украины в борьбе против Красной армии и Советской власти. Следует подчеркнуть, что Провод ОУН настаивал, чтобы его переговоры с немцами носили сугубо

секретный характер, чтобы о них совершенно не знали не только в народе, но даже среди рядовых членов ОУН-УПА, дабы не дать повода большевикам считать ОУН-УПА прямой германской агентурой, состоящей на службе Полиции Безопасности СД.» (Веденеев, 2008, s. 438)

Тема исследования, обозначенная в заглавии, ставит перед авторами задачу интерпретации исторических свидетельств через призму когнитивных представлений, воспроизведения реальной картины деятельности Службы безопасности ОУН в заявленный период. Подобная интерпретация, включающая в себя вскрытие движущих факторов, под влиянием которых сформировалось социальное поведение сотрудников и руководителей СБ ОУН, может быть представлена как исторический нарратив.

Известный голландский ученый Ф. Анкерсмит полагает, что создание нарративных исторических интерпретаций лучше всего производить с помощью когнитивных познавательных инструментов (Анкерсмит, br. r. wyd.). Использование когнитивных познавательных средств для изучения истории деятельности спецслужб уже использовалось одним из авторов данной статьи Мироненко С.В. в монографическом исследовании «Специальный службы Японии против России: новый взгляд» (Грушевский, 1906) При этом анализ действий исторических персонажей производился с применением ключевого когнитивного понятия «национальная картина мира».

Концепт «национальная картина мира украинского националиста», в силу ограниченных возможностей научного сообщения, будет рассмотрен нами только в той его части, которая характеризует специфику социального сознания и восприятия его носителей по отношению ко всем другим украинцам. Указанная специфика обладающих ею личностей (сотрудники СБ ОУН) будет также определять особенности формирования их социального поведения. Анализ исторических свидетельств, проведенный выше, позволяет говорить о следующих характерных чертах в деятельности специальных служб УОН:

1. Склонность к физическому уничтожению, порой без особой необходимости, всех, кто по мнению руководства СБ ОУН, представляет явную или скрытую угрозу движению националистов. При этом использовались варварские, исключительные по своей жестокости методы пыток и умерщвления людей.

2. Создание и применение тотальной агентурной сети на контролируемой территории. Пренебрежение человеческими правами своих агентов, утилитарное отношение к их интересам и самой жизни, ради достижения целей руководителей движения.

3. Широкое сотрудничество со спецслужбами иностранных государств, вплоть до передачи им контроля за агентурным аппаратом. Соккрытие масштабов и форм сотрудничества от подавляющего большинства членов ОУН, дабы не компрометировать пропагандистских установок руководства националистов, прямо противоречащих практике сотрудничества с иностранными спецорганами.

Напрашивается вывод о том, что указанные особенности являются результатом целенаправленного воздействия на общественное сознание жителей Украины

идеологом национализма. Основные положения украинского национализма в наукообразном виде были разработаны в конце 19-го, первой половине 20-го веков. Наибольший отклик у адептов получили идеи украиноцентризма, развитые М. Грушевским и теория так называемого интегрального национализма, предложенная Д. Донцовым. Во многом интегральный национализм напоминает положения украинского монархизма, который исповедовал предшественник Д. Донцова — В. Липинский.

По мнению Донцова и его сторонников, украинская нация должна иметь структуру, предусматривающую во главе нации вождя, далее «инициативное меньшинство», которое руководит народом или чернью. В основе таких положений явно просматривается социал-дарвинизм. Интегральные националисты, полагал Д. Донцов, не знают «ни милосердия, ни человечности в отношении личности». По Донцову, в конечном счете, нации руководствуются в борьбе друг с другом универсальными принципами, которые лежат в основе успешного национализма. К такого рода принципам относятся:

- воля, превалирующая над разумом;
- физическая сила, отрицающая силу науки;
- насилие сильного над слабым;
- беспощадность к врагу и ненависть к чужому;
- аморализм.

Нетрудно заметить, что вышеприведённые принципы в полном объеме были реализованы националистами в директивных документах ОУН-УПА. Так в мае 1941 года Степан Бандера вместе с будущим главой провозглашённого 30 июня 1941 года во Львове Украинского правительства Ярославом Стецко разработало директивное указание походным группам и всем звеньям ОУН на захваченных территориях Советской Украины под названием «Борьба и деятельность ОУН во время войны. Политические указания».

В документе в частности указывалось, что после оккупации вермахтом Украины «*формой государственной власти должна стать политически-милитарная диктатура ОУН...рекомендуется уничтожить всех, кто будет противиться режиму: уничтожить главным образом интеллигенцию, которую не следует допускать и в какие правительственные органы...Евреев изолировать и вышвырнуть из учреждений, тем более москалей и поляков, руководителями могут быть только украинцы. Национальные меньшинства делятся на дружественные и враждебные — поляки, москали, евреи...На украинской земле может быть разрешена пресса только националистического характера... Наша власть должна стать страшной... Наши идеи... есть величина...Если речь идёт о её реализации, то потребуются не единицы, а миллионы жертв, чтобы её все-таки реализовать...Упреждать, что за самый мелкий саботаж — смерть. Наказания для устрашения исполнять прилюдно*».

Таким образом, людоедские теории бандеровцев активно внедрялись в сознание украинцев и, далее, закреплялись в нем соответствующей социальной практикой. Выше говорилось о том, что в СБ ОУН отбирались наиболее идеологи-

чески преданные движению лица. Многие из них оказались готовы ради узко национальных интересов поступиться человеческим обликом, принять участие в казнях и пытках. Наверняка, публичность и одобряемость со стороны лидеров движения подобных акций привлекала в ряды сотрудников СБ ОУН и откровенных садистов.

Социальная практика демонстративной жестокости, вытекающая из учения интегрального национализма, пренебрежение человеческим достоинством не только противников, но и своих сторонников, неизбежно привели к соответствующим сдвигам в когнитивных структурах членов украинского общества. «Картина мира» украинского националиста оказалась негативно деформированной под влиянием националистических теорий и социальной практики бандеровщины. Причем у значительной части приверженцев националистических взглядов деформация достигла значительной степени. Эта часть националистов и явилась основным источником кадров для СБ ОУН. Вполне закономерно, что идеологемы, порождённые интегральным национализмом и воспринятые сотрудниками бандеровских спецслужб, породили сформулированные в начале данной работы особенности в деятельности Службы безопасности ОУН, реализованные при решении практических задач в рассматриваемый период.

Исторический анализ деятельности службы ОУН, дополненный когнитивным подходом в изучении ментальных структур участников этой деятельности, дает основания говорить о том, что конспиративная сфера стала одним из основных участков опредмечивания «картины мира» украинских националистов. Влияние характерных черт идеологии и практики бандеровских спецслужб прослеживается в действиях украинских националистов и в наши дни. Вспомним о сожжённых заживо в одесском Доме профсоюзов, отрезанной голове журналиста В. Гонгадзе, подло убитых писателе О. Бузине, депутате Калашникове и др. Исторические параллели, предложенные авторами, позволяют проследить истоки и особенности социальной активности таких сообществ на Украине, как Правый сектор, а также спрогнозировать некоторые тенденции и закономерности развития украинского социума и его фрагментов. Что же может дать когнитивно-исторический анализ особенностей деятельности СБ ОУН и причин, породивших эти особенности?

Известный советский ученый В.П. Эфроимсон, развивая учение Ч.Дарвина о естественном отборе с позиций эволюционной генетики, приходит к следующему научно обоснованному логическому выводу. В соответствии с этим выводом, нации или национальности, не имеющие или утрачивающие в общественном сознании четкие гуманистические и нравственные принципы, генетически приходят в тупик своего развития и вырождаются (Эфроимсон, 1971). Рассуждая подобным образом легко усмотреть, что выявленные историческим исследованием антигуманные концепции интегрального национализма, наиболее ярко проявившиеся в действиях СБ ОУН, являются прямым следствием теории и практики вождей украинского национализма. Эти идеи национальной исключительности и ксенофобии, культивирующиеся сегодняшними правителями Украины, пришедшими

к власти путём государственного переворота, в соответствии с законами эволюционной генетики, толкают современное украинское общество на дегенеративную траекторию социального движения и, в итоге, к национальной катастрофе.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анкерсмит Ф.*, (br.r.wyd.), Шесть тезисов нарративной философии истории. [Http://abuss.narod.ru/study/phh/ph_hist_anker_narr.h](http://abuss.narod.ru/study/phh/ph_hist_anker_narr.h).
- Веденеев Д.В.*, (2008), Украинский фронт в войнах спецслужб: Исторические очерки. Киев: «К.И.С.».
- Голушко Н.М.*, (2009), КГБ Украины. Последний председатель. Том 1. Донецк: «Каштан».
- Грушевский М.*, (1906), Історія України-Руси. тт. 1-4 Львів.
- Мироненко С.В.*, (2013), Специальные службы Японии против России: новый взгляд. Самара: изд-во Самарской государственной областной академии (Наяновой).
- Санников Г.З.*, (2008), Большая охота. Борьба с вооружённым подпольем ОУН в Западной Украине. -М.: Печатные традиции.
- Субтельный О.* (1993), Украина, История. Киев: Лебедь.
- Эфроимсон В.П.*, (1971) Родословная альтруизма. Этика с позиции эволюционной генетики человека. Новый мир №10.
- Dontsov Dmitro, www.encyclopediaofukraine.com/display.asp?li